

Г.А. Будник

ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: КАК ЭТО БЫЛО.¹

1917 год – особый период в истории России. В сравнительно узких хронологических рамках произошли масштабные события, потрясшие, перевернувшие, кардинально изменившие историю нашего государства. Буквально во всех сферах жизни страны в целом и каждого человека в отдельности произошли перемены. С одной стороны, Россия пережила период материальных разрушений, гибели людей, утраты традиционных духовных ценностей. С другой стороны, в это время произошла попытка реализовать извечную мечту о равенстве и свободе. Революционные события 1917 года оказали огромное воздействие на многие страны мира, стимулируя либо подъем революционной и национально-освободительной борьбы народов, либо активизируя деятельность правительств, направленную на реформы с целью смягчения социальной напряженности. Неудивительно, что столь сложные, неоднозначные, имеющие эпохальное значение события получили широкое отражение как в отечественной, так и в зарубежной литературе. С течением времени обозначились различные, подчас противоположные подходы к трактовке событий 1917 года.

Прежде всего, дискуссионным является вопрос о *хронологических рамках* Великой российской революции. Ее начало не вызывает вопросов – это февраль 1917 г. Что касается времени завершения революции, то здесь мнение ученых расходится. Так, американский историк Ш.Р. Зайнетдинов завершает революцию 1937 – 1938 гг., т.к. считает, что только к этому времени российское общество «перешло из одного качественного состояния в другое».¹ В течение 15 лет продолжалась революция по мнению А.И. Солженицына. Она «закончилась лишь с искоренением крестьянства в 1930 – 1932 гг. и перетряхом всего уклада в первой пятилетке».² На мой взгляд, данный подход недостаточно обоснован, т.к. НЭП, индустриализация и коллективизация – это уже конкретная политика новой, советской власти после завершения революции. Разделяя позицию В.П. Дмитренко и А.А. Корникова, полагаю, что революция, начавшаяся в 1917 г., завершилась в 1920 или 1922 гг., т.е. после гражданской войны и иностранной интервенции, когда власть большевиков окончательно утвердилась.³

Интересен подход к началу революции известного философа русского зарубежья С.Л. Франка. Он писал, что «...русская революция началась не в 17-м году и не в 1905 году. Идеологически она идет по меньшей мере от декабристов и уже совсем явственно от Белинского и Бакунина. <...> ...она начинается, во всяком случае, уже в начале второй половины XIX века, в конце 50-х и начале 60-х годов, с момента появления в литературе и общественной жизни разночинца-нигилиста».⁴ Действительно, если рассматривать события 1917 г. не изолированно, только во временных границах XX в., то они будут итогом революционного движения в России, сторонники которого выступали за радикальный путь модернизации страны.

Одним из наиболее болезненных для российской истории является вопрос о *сущности событий 1917 г.*

Многие современные исследователи продолжает рассматривать революцию 1917 г. как социалистическую по задачам и рабоче-крестьянскую по движущим силам.⁵

Вместе с тем, точку зрения о том, что русскую революцию нельзя отождествлять с социалистическим движением высказал еще в 1923 г. философ русского зарубежья С.Л. Франк. Он писал: «Русский мужик» никогда не был социалистом. ... Русская революция ...это есть движение народных масс, руководимое смутным, политически не оформленным, по существу, скорее, психологически бытовым идеалом самочинности и

¹ Данный материал подготовлен на основе статьи Г.А. Будник «Новые подходы к изучению революции 1917 г. в России / Г. А. Будник // Вестник ИГЭУ / Ивановский государственный энергетический университет.— Иваново.—2008.—Вып. 1.—С. 40-44.

самостоятельности». Народные массы, по его мнению, стремились не к социализму, а к дележу буржуазного богатства. Социализм имел в России успех, т.к. его идеи «давали идейную санкцию этому дележу (хотя по своему положительному содержанию, конечно, ему противоречил)». ⁶ Именно поэтому среди населения были популярны Советы, идея рабоче-крестьянского правительства и т.д. Аналогичную позицию занимают и современные ученые В.П. Булдаков и П.В. Волобуев. По их мнению, ни у рабочих, ни у крестьян или солдат и матросов не было устремлений к социализму. Это была «борьба низов за выживание». После революции 1905 – 1907 гг., неспособности правительства решить вопросы внешней и внутренней политики в годы первой мировой войны, «распутинщины», народ «...утратил веру в «свою власть». «Униженные и оскорбленные» остались наедине со своим историческим опытом, в котором не было места ни парламентаризму, ни правам личности». В 1917 г. в массах господствовал идеал общественного устройства, основанный на нормах демократии, исторически укоренившихся в России, - нормах общинной демократии. При этом надо иметь в виду, что общинные идеалы господствовали не только среди крестьян. Их влияние на российское общество было глубоко и многогранно. Это не только народные традиции, но и нравственные, духовные приоритеты, особенности духовной культуры, интеллектуальной деятельности. Поэтому, по их мнению, было бы справедливо назвать события 1917 г. «общинной революцией». ⁷

С конца XX в. распространенной, особенно в публицистике, является характеристика октябрьской революции как *военного переворота (заговора)*, совершенного большевиками с опорой на революционную часть армии и флота. Эта позиция опирается на реальные факты: *во-первых*, роль армии и флота в момент взятия власти большевиками была велика. *Во-вторых* - действительно, в момент вооруженного восстания элементы заговора были налицо: разработан план восстания, созданы вооруженные силы из революционных солдат, матросов и отрядов рабочей Красной гвардии, распределены силы и т.д. Однако, нельзя не согласиться с Л.И. Семенниковой в том, что, *во-первых*, продержаться сколько-нибудь долго в 170-миллионной, мозаичной стране на штыках было невозможно. Большевики же продержались почти 75 лет. *Во-вторых*, элементы заговора, сговора, есть в любой революции в момент взятия власти. Власть никогда не падает в руки случайно, ее берут: вооруженным ли путем или мирным – другой вопрос. «Однако заговор, захват власти узким кругом лиц - пишет далее Л.И. Семеникова, - может быть успешным лишь в условиях стабильности общественной системы, или при наличии широкой массовой поддержки (но тогда это уже не заговор). ... В условиях нестабильности заговор обречен на поражение, так как заговорщики, не имея прочной массовой базы, не смогут обеспечить переход к стабильности. <...> Следовательно, отражая определенные реалии 1917 г., эта точка зрения не объясняет в целом крутого поворота в судьбе страны». ⁸ Можно добавить также, что противопоставлять понятия «революция» и «переворот» не целесообразно. Это слова синонимы, поскольку в переводе с латинского слово «революция» означает «переворот».

Можно также сослаться и на мнение известного русского писателя А.И. Солженицына, написавшего: «...несомненно, что в XX веке в России произошла величайшая революция всемирного значения. Необратимостью и радикальностью перемен только и определяется революция» ⁹.

В русле институционального подхода пытается определить сущность событий 1917 г. А.Н. Медушевский. В результате февральская революция – это первая фаза массовой демократической революции XX века, продолжавшаяся в 1920-е гг. Исходя из теории демократических переходов, он выделяет вторую демократическую волну после Второй мировой войны. Наконец, третья волна поднимается уже в конце XX в. «Перестройка и демократизация в Советском Союзе означали только то, что наша страна, как и другие народы и государства, снова решала те задачи, которые были поставлены, но не решены Февральской революцией». ¹⁰

Анализируя сущность революции, необходимо иметь в виду, что, как любое сложное социальное (а по мнению явление революция 1917 г. была многогранна. Кроме того, она имела ряд специфических черт, связанных с такими особенностями России, как пестрый национальный состав страны, многоукладность ее социальной структуры, различные культурные ориентации населения и т.д. Большую часть населения страны составляли крестьяне и рабочие, которые уровень жизни которых был намного ниже аналогичных показателей на Западе. В результате и те и другие являлись «горючим» материалом для революции. Поэтому можно согласиться с теми исследователями, которые оценивают события 1917 г. как рабоче-крестьянскую революцию, хотя, конечно, дополнительного изучения требуют мотивы, психология масс в 1917 г. Что касается определения революции как «социалистической», то и здесь нет противоречия. Ни одна из возможных альтернатив развития страны в 1917 г., кроме прихода к власти большевиков, не состоялась. Большевики же, провозгласившие программу построения социализма, приступили к ее реализации сразу после прихода к власти.

Различные мнения существуют и по поводу *причин и предпосылок революции 1917 г.* Советские ученые выделяли объективные предпосылки и субъективные факторы февральской буржуазно-демократической и октябрьской социалистической революции. К объективным социально-экономическим *предпосылкам* они относили противоречия капиталистической общественно-экономической формации, на смену которой неизбежно должен был прийти социализм. В 1917 г. в России это были, *во-первых*, достаточно высокий уровень развития производительных сил в стране; *во-вторых* – численный рост пролетариата. К субъективным – наличие партии, которая вырабатывала стратегию и тактику революции. *Причинами* революции считались противоречия между трудом и капиталом и между общественным характером производства и частной формой присвоения. Гегемоном (лидером) Октябрьской социалистической революции был пролетариат, а его союзником – беднейшее крестьянство.

Близкой к традиционной точке зрения на причины революции являются позиции А.А. Искандерова. Он также выделяет субъективный и объективный факторы в событиях 1917 г. К объективной причине, он относит первую мировую войну. «...Революции, происходившие в XX столетии, в большей или меньшей мере, - писал известный ученый, - испытали на себе влияние войн, отражая не столько особенности и закономерности внутреннего общественного развития той или иной страны, сколько сильное влияние внешних обстоятельств, в большинстве случаев выступающих как решающее условие».¹¹ Причиной революции называют первую мировую войну российские ученые В.М. Лавров, А.И. Уткин, американский историк Л. Хемсон.¹² Развивая эту мысль, Л. Хеймсон подчеркивает, что Россия, являясь частью международной системы, испытала на себе те же последствия этих событий, как и другие страны-участники войны. В конце войны острые социальные и политические конфликты были во всех странах. В государствах, потерпевших поражение, они приняли революционный характер, что привело к свержению их монархических режимов и резким социальным и политическим столкновениям между рабочим классом и другими слоями населения.

Кроме того, имевшиеся противоречия могли быть разрешены и мирным путем, как это было, например, в 1861 г. Проводимые в стране преобразования могли носить более умеренный, реформистский характер. Однако в стране произошли глобальные потрясения. Вероятно, причины их более глубоки и многогранны и не поддаются объяснению только с точки зрения формационного подхода.

Более широко причины революции видели философ российского зарубежья Л.С. Франк. Он писал, что русская революция 1917 г.: «Это величайшее и роковое в истории России событие, знаменующее конец одной эпохи и начало другой, необъяснимо ни из каких частных причин, как бы значительны они не были, - ни из потрясения, причиненного мировой войной, ни из политических ошибок и недостатков последнего монарха, постепенно создававшего вокруг себя атмосферу враждебности или равнодушия.

Все это – лишь привходящие обстоятельства, содействовавшие наступлению катастрофы и определившие только ее срок и форму. Истинная и последняя причина лежит в глубоком духовном процессе, совершившемся уже давно в народной душе. Медленно и постепенно одно политическое мирозерцание и самочувствие сменялось в нем другим. Вера в устроение жизни через покорное подчинение благодетельно-опекающей власти постепенно исчезало и сменилось верой в самоопределение и самодеятельность, стремление стать хозяином и распорядителем своей собственной судьбы.¹³ Иными словами, масштабность революционному движению придало разочарование в царской власти, а затем и падение монархии, являвшейся фундаментом русской государственности. При этом в народном сознании и народной вере была укреплена только сама верховная власть – власть царя. Все остальное: местное самоуправление, суд, администрация, крупная промышленность, банки, литература и искусство, университеты, консерватории и т.д. держались лишь силой царской власти. Поэтому, после падения монархии рухнуло и все остальное, ибо «мужицкой России она была непонятна, чужда и – по его сознанию – не нужна»

Современные исследователи Э. Радзинский, Г.О. Павловский, А.В. Шубин,¹⁴ признавая огромное воздействие первой мировой войны на историю России, в качестве важнейшей причины падения монархии также считают слабость власти при последнем Романове. С этими выводами трудно не согласиться, но русская революция 1917 г. столь сложное и многогранное явление, что требует изучения с различных методологических подходов.

Н.А. Нарочницкая предложила рассматривать события 1917 г. в России в мировом контексте. «Она отметила большую роль внешнего фактора в событиях Февраля 1917 г., когда Центральные державы сделали все, чтобы подорвать Россию изнутри, а союзники России по Антанте не были заинтересованы в ее усилении».¹⁵

Действительно, война оказала огромное воздействие на положение всех слоев общества, о чем речь пойдет ниже. Однако, не меньшие бедствия населения страны принесла Великая Отечественная война, но они не вызвали революции.

На мой взгляд, причины революции 1917 г. необходимо анализировать на макро и микро уровнях. Макроэкономические процессы – это модернизация России, переход страны от феодального к индустриальному обществу. Как известно, переходный период в любой стране чреват социальными кризисами и революциями. В России ситуация усугублялась острыми противоречиями старого феодального общества (помещичье землевладение, крестьянская община, царское самодержавие, отсутствие реальных демократических свобод и т.д.) и новыми, капиталистическими отношениями (появление крупных монополий, банков, рост политической культуры населения и др.). Микроэкономические процессы – это противоречия, пользуясь марксистской терминологией, между трудом и капиталом. Как известно, Россия была страной догоняющего типа развития, а для таких стран характерна сверхвысокая эксплуатация трудящихся. Первую мировую войну следует считать ускорителем революции. Она привела, во-первых, к изменению кадрового состава армии и она перестала быть опорой самодержавия. По данным А.А. Корникова, в ходе Первой мировой войны почти вся кадровая армия, включая офицерский корпус, была уничтожена. К 1917 г. кадровые офицеры составляли в русской армии только 4 процента, остальные 96 процентов – прапорщики военного времени из бывших крестьян, рабочих и мещан. Практически полностью был выбит в боях кадровый состав гвардии. В ней исчез быллой корпоративный дух.¹⁶ Война также вызвала и глубочайший экономический кризис. Она тяжело отразилась на промышленности и сельском хозяйстве, т.к. было мобилизовано 15 млн. человек – наиболее работоспособного населения, реквизировано 2,5 млн. лошадей. Сократились посевные площади, в результате сбор хлеба уменьшился на 20 %, производство мяса упало в 4 раза. Возник топливный и транспортный кризис. В стране начался голод. В 1916 г. царское правительство ввело в стране продразверстку – обязательную сдачу

крестьянами государству зерна, но это не решило проблемы. В конце 1916 г. покупательная способность рубля упала до 27 коп. Цены на мясо увеличились по сравнению с 1914 г. на 200 – 220 %. Заработная плата рабочих выросла на 100 %, а цены в среднем на 300 %. Отсутствовало топливо, повсюду стояли очереди за продуктами. Летом 1917 г. в Петрограде были введены карточки на хлеб. Фактором, ускорившим революцию была неспособность последнего русского царя и его окружения адекватно оценить ситуацию в стране и принять действенные меры для выхода из кризиса.

Второй, субъективный фактор, приведший к успеху революции, по мнению А.А. Искандерова, относится к области ее руководства. В данном случае он выделяет таких выдающихся личностей, как В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий, «оказавшихся в нужное время в нужном месте. Это были люди, - писал историк, - с огромной силой воли и духа, невероятно стойкие, обладавшие личным мужеством, умением своевременно и энергично реагировать на быстро меняющуюся ситуацию, принимать неординарные решения, свободные от всяких схем и догм, уверенные в себе, способные своим ораторским искусством убеждать широкие массы в правоте своих взглядов и вести их за собой, отстаивать свою позицию, не считаясь ни с чем, деятели, абсолютно свободные от чувства страха, всегда уверенные в себе».¹⁷ Аргументы известного ученого нельзя не учесть, вместе с тем, полагаю, только выделенных им причины для объяснения происшедших в 1917 г. явно не достаточно. Требуется более глубокое изучение и выявление других причин и особенностей революции, в частности, субъективные факторы, мотивы и поступки людей, психологию масс в условиях кризиса политических структур и др.¹⁸ Возможно, более тщательного изучения требует и теория о масонском заговоре.¹⁸ Перспективным, на мой взгляд, является также подход ученых, изучающих историю революции на уровне провинции. События здесь, как весьма аргументировано доказал английский исследователь С. Бэдкок, имели существенные отличия от аналогичных процессов в столицах.¹⁹ Так, например, вместо двоевластия в провинции было распыление власти. Здесь было многообразие местных властных структур.²⁰

Еще одной дискуссионной проблемой является определение *значения революции*.

В советской историографии приход к власти большевиков оценивался однозначно положительно. В настоящее время эта позиция историков-марксистов справедливо поддерживается целым рядом российских и зарубежных исследователей. Так, А.А. Искандеров писал, что революция 1917 года «...была действительно великой революцией. Во-первых, она вызвала коренные изменения в общественном развитии России, ликвидировав, по существу, все институты и структуры старых режимов. Во-вторых, было четко заявлено о целях и задачах строительства качественно нового общества. В-третьих, она оказала огромное влияние на весь остальной мир, бросив вызов давно утвердившимся в нем порядкам. Но, конечно, каждое социальное явление, особенно такое, как революция, имеет много сторон и аспектов».²¹

Но есть и другие точки зрения. Ряд исследователей негативно оценивают события октября 1917 г.²² Так Л. Семеникова считает, что развитие России в 1917 г. могло пойти по западному, демократическому пути, «если бы не Октябрьская революция». По ее мнению Россия не пошла по западному пути, который олицетворяли кадеты, т.к. у кадетов не хватало социальной базы; Запад в это время не мог быть образцом. Россия пошла по пути Востока: общины (разного рода: клановые, кастовые, родовые...) объединялись мощным деспотическим государством, которое контролировало все стороны общественной жизни.²³

Оценивая сегодня события 1917 г., нельзя забывать, что они произошли в огромной многонациональной, раздираемой жесточайшими социально-экономическими противоречиями, втянутой в пучину мировой войны стране. Поэтому и принимаемые участниками революции решения мы должны оценивать исходя из реалий первой четверти XX в.

Что касается *причин прихода большевиков к власти*, то здесь мнения ученых во многом совпадают. Так, американский исследователь Л. Хеймсон писал, что «главной причиной успеха большевиков было то, что из-за внутренней динамики развития стачечного движения, ... их лозунги и возвания все более и более совпадали с умонастроениями самих рабочих. <...> Второй фактор, - по мнению исследователя, - это систематическое и последовательное использование большевиками всех легальных организаций рабочего класса и контроль над ними. ... агитационная и организаторская деятельность шестерки большевистских депутатов... ».²⁴ С этим можно согласиться, добавив лишь, что успехов большевиков был обеспечен также разобщенностью антисоветских сил и поддержкой партии Ленина жителями национальных окраин, которые мечтали о суверенитете и праве на самоопределении, обещанных большевиками.

В литературе последних лет в качестве причин победы большевиков называется и материальная помощь партии Ленина немецкого правительства.²⁵ Вероятно она была, но ее значение не стоит переоценивать. Причины революции и победы в ней большевиков имеют «русские корни».

Итак, единых подходов к оценке причин, сущности, значении революции 1917 г. нет и это не удивительно, т.к. революционная ситуация в России в 1917 г. была вызвана комплексом причин внутри- и внешнеполитического и социально-экономического характера.

Возможно, «белые пятна» в событиях 1917 г. будут открыты в ходе научных конференций, которые уже прошли и еще пройдут в год 100-летнего юбилея Великой российской революции. Толчок к новому осмыслению событий дают также сборники воспоминаний участников событий.²⁶

¹ Зайнетдинов Ш.Р. революция, насилие, прогресс // Отечественная история. 1995. № 5. С. 130.

² Солженицын А. Ук. соч.

³ История России. XX век /А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко и др. М., 1998, с. 146; Корников А.А. «Был ли неизбежен Красный Октябрь?» // Рабочий край. 7 ноября 2007 г. № 203 (24649).

⁴ Франк С.Л. Из размышлений о русской революции. В кн: Русская идея: В двух томах. Т. 2. /Сост. В.М. Пискунов. М., 1994. с. 16 – 17.

⁵ См., напр., выступления В.С. Меметова, Н.В. Смеховича, Э.Б. Ершовой и др. на международной конференции «Интеллигенция в процессах преобразования мира: исторические вызовы, социальные проекты и свершения», приуроченной к 90-летию революционных событий 1917 г. Иваново, 2007.

⁶ Франк С.Л. Из размышлений о русской революции. В кн: Русская идея: В двух томах. Т. 2. /Сост. В.М. Пискунов. М., 1994, с. 28.

⁷ Булдаков В.П. Имперство и российская революционность (критические заметки) - Отечественная история. 1997, № 1, с. 51; см. также: Булдаков В.П. Октябрь и XX век: Теория и источники (1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению). М., 1998. С. 11 – 36; Булдаков В.П. Октябрь и XX век // Международная жизнь. 1997. № 11. С. 72 – 88.

⁸ Семеникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Учебное пособие для вузов. Брянск, 1995, с. 346 – 347.

⁹ Солженицын А. Размышления над февральской революцией - Российская газета. 2007, 27 февраля, № 40. <http://www.rg.ru/2007/02/27/solzhenicyn.html>

¹⁰ Медушевский А.Н. Февраль 17-го типичная реакция общества на традиционализм // Круглый стол «Февральская революция 1917 года в российской истории». // Отечественная история. 2007. № 5. С. 5 – 6.

¹¹ Искандеров А.А. Очерки новейшей истории советского общества // Вопросы истории. 2002. № 5. С. 88.

¹² Круглый стол «Февральская революция в России 1917 г.: история и современность». - Сайт РГГУ www.rsuh.ru; Круглый стол «Февральская революция 1917 года в российской истории». // Отечественная история. 2007. № 5. С. 4 – 5; Хеймсон Л. Об истоках революции // Отечественная история. 1993. № 6. С. 14.

¹³ Франк С.Л. Из размышлений о русской революции - Ук. соч., с. 20.

¹⁴ Круглый стол «Февральская революция в России 1917 г.: история и современность». Ук. соч.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Корников А.А. Ук. соч.

¹⁷ Искандеров А.А. Ук. соч. С. 88-89.

¹⁸ См., напр. Кожин

¹⁹ Badkock S. Politics and the People in Revolutionary Russia: A Provincial History. Cambridge, 2007.

²⁰ Бэдкок С. Переписывая историю российской революции: 1917 год в провинции // Отечественная история. 2007. № 4. С. 105-106. Определенный опыт изучения революции 1917 года в условиях провинции накоплен ивановскими учеными. См. материалы конференции

²¹ Искандеров А.А. Ук. соч. С. 90.

²² Беловежский А.С. Коммунистический тоталитаризм: к 80-летию Великой Октябрьской социалистической революции // Философские исследования. 1997. № 4. С. 57 – 84; Бернштам М. Почему победили большевики // Молодая гвардия. 1992. № 5-6. Стр. 192 – 196; Валитов О.К., Умеркаев Ф.Г. Была ли цивилизационная «дыра» в нашей истории? // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 1. Стр. 307 – 315; Певзнер Я. Мировая революция: великая авантюра и ее крах // МЭМО. 1997. № 10 – 11.

²³ Семеникова Л. Что мы празднуем 7 ноября // Наука и жизнь. 1992. № 11. С. 20 – 28.

²⁴ Хеймсон Л. Ук. соч. С. 11.

²⁵ См. напр.: Томпкин С.Р. Триумф большевизма: революция или реакция // Отечественная история. 1995. № 5. С. 143 – 161.

²⁶ См., напр.: Керенский А.Ф. Трагедия династии Романовых. М., 2005; Листиков С.В. Восприятие русских революций 1917 г. в США: модели и образы. // Отечественная история. 2007. № 1. С. 63 – 77; Октябрьский переворот: Революция 1917 года глазами ее руководителей. М., 1991; Петибридж Р. Русская революция глазами современников. Мемуары победителей и побежденных. 1905 – 1918 /Пер. с англ. М., 2006; Россия 1917 г.: От Февраля к Октябрю глазами французов // Вопросы истории. 1998. № 8; Суханов Н.Н. Записки о революции: В 3-х т. М., 1991; Троцкий Л.Д. История русской революции. В 2 т. Т.2. Октябрьская революция. М., 1997; Февральская революция 1917 г.ода: Сб. документов и материалов. М., 1996; Чернов В.М. Великая русская революция: воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905 – 1920. Пер. с англ. М., 2007.